

Хотя Яосин в последние годы из-за своей специфики перестал набирать новых актёров, что уж там говорить, но количество артистов, подписавших контракты с Сюньсин, является самым большим в индустрии. Каждый год множество новичков из всех сил стараются, ищут любые связи, чтобы хоть как-то наладить отношения с Сюньсин.

Как только подписываешь контракт с Сюньсин, это словно взлёт на вершину успеха.

Это настоящая фабрика звёзд.

Мо Инь всё ещё планирует идти по пути шоу-бизнеса, а Синфан — его бывшая компания. С учётом положения Синфан в индустрии, наладить с ними отношения — это только плюс, никаких минусов.

Мо Инь никогда не был слепым идеалистом, он не так прямолинеен и честен, как может показаться на первый взгляд.

Цзян Фанцин — председатель правления Синфан. Хотя, по информации, которую Мо Инь знал из прошлой жизни, у Синфан, кажется, был ещё один загадочный спонсор, но управляла всем именно Цзян Фанцин.

Получить помощь и расположение такой личности — это просто замечательно.

Хотя сейчас Цзян Фанцин не помнит его имени, но в будущем он ведь собирается идти по актёрской стезе, так что разве он не встретится с ней?

Думая о том, что в будущем, возможно, он сможет жить в индустрии с «защитой сверху и властью над другими», улыбка Мо Иня стала ещё ярче.

В прошлой жизни Мо Инь 10 лет усердно работал и снимался, и давно мечтал попробовать, каково это — иметь поддержку.

Одно только представление об этом вызывает невероятное удовольствие.

Конечно, так говорится, но на самом деле, даже если бы Цзян Фанцин не была председателем Синфан, а просто обычным человеком, Мо Инь всё равно не смог бы остаться в стороне.

В жизни можно потерять всё, но только честность и доброту в сердце нужно хранить всю жизнь.

Если нет сострадания, нет сочувствия, нет желания разделить чужую судьбу, то как можно называться человеком?

Хотя у Мо Иня многого не было, но с детства, под влиянием отца и матери, его основные ценности всё же правильные.

Немного времени, немного денег — если это может спасти чью-то жизнь, то как это можно назвать «пустой тратой» или «растратой»?

Думая о том, как Цзян Фанцин и Цзян Юйжань рыдали в объятиях друг друга, Мо Инь быстро прошёл через несколько улиц, направляясь в отель.

Он не договорился с режиссёром Ваном о конкретном времени, но, зная его привычки, Мо Инь был уверен, что режиссёр Ван привык рано вставать.

Когда он говорил «утром», это действительно было раннее утро, никакого «раннего полудня» тут не могло быть.

Добраться до отеля нужно время, и хотя режиссёр Ван всегда проявлял к нему благосклонность, всё же нужно быть внимательным.

Мо Инь шёл быстро, и когда он дошёл до перекрёстка, взглянул на большие часы на стене одного из зданий. Было всего 6 утра.

Неудивительно, что на улице никого не было.

Мо Инь думал, что времени до места назначения более чем достаточно, но, подойдя к отелю, он с удивлением обнаружил, что режиссёр Ван уже ждал его.

Старейшины Ли не было, видимо, возраст не позволял вставать так рано, чтобы встречать людей.

С ним ждали ещё два молодых помощника, одним из которых был знакомый Мо Иню Ма Пэй.

Так рано?

Мо Инь был немного удивлён, но всё же ускорил шаг.

Увидев Мо Иня, режиссёр Ван сразу же заговорил:

— Ну наконец-то! Давай, поторапливайся! Сегодня нужно снимать тестовые фотографии! Я с трудом уговорил Дай Чжуан, нельзя задерживать дело.

Дай Чжуан была одним из лучших визажистов в индустрии, она не только делала макияж, но и прекрасно создавала образы. Она особенно хорошо справлялась с историческими и фэнтезийными образами. Большинство известных образов в исторических костюмах были её работой.

Пригласить её было очень сложно. На этот раз режиссёр Ван потратил много сил, чтобы уговорить её, чуть ли не используя свою репутацию для давления, и только тогда Дай Чжуан согласилась попробовать.

И то только «попробовать», с таким неохотным согласием, что Ма Пэй даже боялся, что она может передумать в середине процесса.

Из-за плотного графика Дай Чжуан и того, что режиссёр Ван вклинился в последний момент, она выделила только время с 6:30 до 9:30 утра.

После этого у неё были другие дела, время было очень ограничено.

Поскольку раньше они не договорились с Мо Инем о времени, режиссёр Ван всё время переживал, что Мо Инь опоздает.

Молодые люди в этом возрасте часто любят поздно ложиться и поздно вставать; в отличие от пожилых людей, которые рано просыпаются и рано встают.

Если бы Мо Инь пришёл в 7 или 8 утра, то точно не успел бы.

Режиссёр Ван очень переживал, но у него не было номера телефона Мо Иня, так что он не мог

заранее связаться с ним.

К счастью, Мо Инь пришёл довольно рано.

Режиссёр Ван посадил его в машину, и они уже начали движение, но Мо Инь, который не спал всю ночь, всё ещё был немного ошеломлён:

— Подожди, тестовые фотографии?! Режиссёр Ван, это не слишком быстро?!

Хотя он знал, что режиссёр Ван всегда действует быстро, особенно в вопросах съёмок, где он очень ценит эффективность.

Но не до такой же степени!

Он только вчера встретился с режиссёром Ваном, только что утвердил роль, подписал контракт, а сегодня уже нужно снимать тестовые фотографии?!

Обычно ведь сначала дают сценарий, чтобы актёр ознакомился с сюжетом, потом он мог бы обдумать всё самостоятельно?!

Режиссёр Ван посмотрел на него, достал откуда-то шаомай и принялся за еду, проговаривая на ходу:

— Примерно, примерно. С твоим вчерашним состоянием, когда бы мы ни снимали тестовые фотографии, проблем не будет.

К тому же тестовые фотографии — это не начало съёмок, актёрская игра, конечно, важна, но внешность и костюмы также играют большую роль. По сравнению с началом съёмок, сложность съёмки не так велика.

Поэтому режиссёр Ван и решился на это.

Видя, что Мо Инь всё ещё в замешательстве, Ма Пэй улыбнулся:

— Не волнуйся, Дай Чжуан, которая будет делать тебе тестовый макияж, — очень опытный визажист. Её работа всегда на высшем уровне. Просто её график сложно занять, поэтому всё так спешно.

Мо Инь наконец начал понимать.

Значит, режиссёр Ван снова поддался своему перфекционизму, решил использовать самое лучшее, поэтому и время так сжали?

Вот это да... А если бы он действительно не успел?

Если бы вчера он не встретил Цзян Фанцин и не вернулся в Циншуй, то сегодня, сколько бы он ни встал рано, не смог бы прийти так рано.

Вот это да... Решил — и сразу в бой.

Ма Пэй посмотрел на Мо Иня с беспокойством:

— ...Ты справишься?

Режиссёр Ван очень серьёзно относится к роли босса подземелья, он не только очень строго выбирал актёра, но и уделял большое внимание другим аспектам, таким как макияж, костюмы и так далее.

Изначально режиссёр Ван не планировал приглашать Дай Чжуан для сериала «Дао Неба и Земли», но из-за роли босса подземелья он трижды приходил к ней, чтобы уговорить, и с энтузиазмом приехал рано утром, чтобы забрать её для тестовых фотографий.

Это показывает, насколько он серьёзно относится к этой роли.

Если сегодня из-за плохого выступления Мо Иня тестовые фотографии будут провалены, он даже не мог представить, насколько разочарован будет режиссёр Ван.

Мо Инь увидел беспокойство в глазах Ма Пэя и улыбнулся ему:

— Не переживай, я приложу все усилия.

В прошлой жизни он прошёл через столько испытаний, когда только начинал в шоу-бизнесе, у него вообще не было опыта, но он всё же прошёл проверку режиссёра Вана.

Теперь разве он может бояться таких мелочей, как тестовые фотографии?

Видя уверенную улыбку Мо Иня, режиссёр Ван, жующий шаомай, тоже улыбнулся, положил руку на плечо Мо Иня и сказал:

— Верно, Ма Пэй, о чём ты переживаешь? Я, Ван Чжилин, никогда не ошибался в людях!

Ма Пэй, видя, что и режиссёр Ван, и Мо Инь так уверены, тоже немного успокоился, но всё же сохранял бдительность.

Машина быстро доехала до места назначения.

Это оказался невзрачный одноэтажный дом, расположенный в пригороде Циншуй, окружённый тишиной, рядом не было никаких других домов.

Мо Инь с удивлением взглянул на простую дверь.

В прошлой жизни он тоже слышал о Дай Чжуан, которая, как говорили, была настоящим мастером в мире макияжа, её искусство было на грани волшебства, она могла превратить уродливое в прекрасное; многие звёзды платили огромные деньги, чтобы получить её макияж.

Однако у Дай Чжуан были свои принципы, она не принимала всех звёзд, которые к ней обращались, она принимала только тех, кто её интересовал; никто не знал, каковы были её критерии отбора, но из того, что она чаще работала с историческими образами, можно было предположить, что она предпочитала исторический макияж.